

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь двадцать третья

ПЕСНЬ ДВАДЦАТАЯ ТРЕТЬЯ.

С сердцем ликующим в верхний покой поднялася старуха

Весть госпоже сообщить, что здесь он, супруг ее милый.

Двигались быстро колени ее, и ноги спешили.

Над Пенелопой склонилась она и так ей сказала:

5 "Милая дочка моя Пенелопа, проснись, чтоб глазами

Ты увидала того, о ком ты все время тоскуешь!

Здесь твой супруг Одиссей, домой он вернулся, хоть поздно,

Всех перебил женихов, вносивших в ваш дом разоренье,

Тративших ваши запасы, чинивших насилья над сыном!"

10 Ей в ответ Пенелопа разумная так возразила:

"Мамушка милая! Боги тебе помутили рассудок!

Могут безумным они и очень разумного сделать

И рассудительность дать человеку с легчайшим рассудком.

Ум у тебя поврежден. А была ты ведь правильных мыслей.

15 Сердцем так я страдаю, а ты надо мною смеешься,

На ветер речи бросаешь! От сна вот меня пробудила

Сладкого. Веки покрыв, совершенно меня оковал он.

Крепко так никогда не спала я с тех пор, как уехал

В неназываемый Зло-Илион Одиссей богоравный.

20 Вот что: спустись-ка ты вниз и ко мне возвращайся обратно!

Если б другая какая из женщин моих прибежала

С вестью такою ко мне и меня бы от сна разбудила,

Я бы ее отругала и тотчас велела убраться

Снова в обеденный зал. Тебя твоя старость спасает!"

25 Ей в ответ Еврикля кормилица так возразила:

"Я над тобой не смеюсь, дорогое дитя мое, - вправду

Здесь Одиссей, и домой он вернулся, как я утверждаю, -

Тот чужеземец, которого все так бесчестили в доме.

Сын твой давно уже знал, что домой Одиссей воротился,

30 Но осторожно держал намеренья все его в тайне,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Чтобы надменным мужам он мог отомстить за насилья".

Радость взяла Пенелопу. С постели она соскочила,
Сбросила с век своих сон, горячо обняла Евриклею

И, с окрыленными к ней обращаясь словами, вскричала:

35 "Милая мамушка, ну расскажи же мне полную правду!

Если он вправду домой воротился, как ты уверяешь, -

Как на лишенных стыда женихов, один против многих,

Руки он мог наложить? Их всегда здесь толпится так много!"

Ей в ответ Евриклея кормилица так возразила:

40 "Я не видала, никто не сказал мне, я только слыхала

Стоны мужей, убиваемых им. В глубине наших комнат

В страхе сидели мы все за закрытою дверью, покуда

Сын твой из девичьих комнат в обеденный зал нас не вызвал:

Нас Одиссей приказал из комнат позвать Телемаху.

45 В зале я Одиссея нашла среди поверженных трупов.

Кучами всюду лежали они вокруг него, покрывая

Крепко утоптаный пол. Увидав, ты согрелась бы духом.

Кровью и грязью покрытый, на грозного льва походил он.

Трупы убитых теперь лежат на дворе за дверями

50 Кучею. Сам же большой он огонь разложил, чтобы серой

Дом окурить наш прекрасный. Меня ж за тобою отправил.

Ну же, иди поскорей! Пора, наконец, вам обоим

Радостью сердце наполнить. Вы бед претерпели так много!

Вот пришло исполненье давнишним желаниям вашим.

55 Сам к очагу своему он вернулся живой и супругу

С сыном возлюбленным дома нашел. Причинили немало

Зла ему женихи, но он всем им отмстил по заслугам!"

Ей Пенелопа разумная так отвечала на это:

"Милая мамушка! Рано еще ликовать и хвалиться!

60 Знаешь сама ты, каким бы он в дом свой явился желанным

Всем, а особенно мне и нами рожденному сыну.

Недостоверно, однакоже, то, что ты мне сообщила.

Здесь женихов перебил кто-нибудь из богов, раздраженных

Наглостью их, оскорбляющей дух, и дурными делами.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Не почитали они никого из людей земнородных,
Ни благородных, ни низких, какой бы ни встретился с ними.
Из-за нечестия их и постигла беда. Одиссей же
И возвращенье свое и себя с ним сгубил на чужбине".

Ей Евриклея кормилица так возразила на это:

70 "Что за слова у тебя из ограда зубов излетели!
Муж твой вблизи очага здесь находится, ты же не веришь,
Что он вернулся домой. Как твое недоверчиво сердце!
Ну, тогда я тебе сообщу достовернейший признак, -
Белым клыком кабана ему в ногу рубец нанесенный.

75 Я тот рубец увидела, как мыла его, и хотела
Тотчас тебе сообщить. Но рот он поспешно зажал мне
И не позволил сказать, - осторожен умом и хитер он.
Ну же, иди! Я себя самое прозакладывать рада:
Если тебе солгала, то тягчайшей предай меня смерти!"

80 Так тогда Пенелопа разумная ей отвечала:
"Мамушка милая, как бы хитра ни была ты, но трудно
Замыслы вечных богов разгадать и от них уберечься.
Все же я к сыну готова идти моему, чтоб увидеть
Мертвых мужей женихов, а также того, кто убил их".

85 Так сказавши, из спальни пошла она вниз. Колебалась
Сильно сердцем она, говорить ли ей издали с мужем
Иль, подойдя, его руки и голову взять, целовать их?
Переступив чрез порог из отесанных камней, вступила
В зал Пенелопа и села к огню, напротив супруга,

90 Возле стены. Прислонившись к высокой колонне, сидел он,
Книзу глаза опустив, дожидаясь, услышит ли слово
От благородной супруги, его увидавшей глазами.
И удивленная долго молчала тогда Пенелопа:

То, заглянувши в лицо, его находила похожим,
95 То, из-за грязных лохмотьев, казался он ей незнакомым.
С негодованием к ней Телемах обратился и молвил:
"Мать моя, горе ты мать! До чего ты бесчувственна духом!
Что от отца так далеко ты держишься? Рядом не сядешь,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Слово не скажешь ему и его ни о чем не расспросишь?

100 Вряд ли другая жена в отдалении от мужа стояла б
Так равнодушно, когда, перенесши страданий без счета,
Он на двадцатом году наконец воротился б в отчизну!
Сердце суше всегда в груди твоей было, чем камень!"

Так Пенелопа разумная сыну тогда отвечала:

105 "Ошеломило мне дух, дитя мое, то, что случилось.
Я ни вопроса задать не могу, ни хоть словом ответить,
Ни заглянуть ему прямо глазами в лицо. Если вправду
Передо мной Одиссей и домой он вернулся, то сможем
Легче друг друга признать. Нам ведь обоим известны

110 Разные признаки, только для нас с ним лишенные тайны".

Так сказала она. В ответ Одиссей улыбнулся

И Телемаху немедля слова окрыленные молвил:

"Что ж, Телемах, пусть меня твоя мать испытанью подвергнет!

Скоро тогда и получше меня она верно узнает.

115 Из-за того, что я грязен, что рубищем тело одето,
Пренебрегает пришельцем она, говорит, что не тот я.
Мы же обсудим покамест, как дальше с тобой мы поступим.

Если в стране кто-нибудь одного хоть убил человека,
Если заступников после себя тот и мало оставил,

120 Все ж он спасается бегством, покинув родных и отчизну.

Мы же опору страны истребили, знатнейших и лучших
Юношей целой Итаки. Подумай-ка, сын мой, об этом".

Так на это ему Телемах рассудительный молвил:

"Сам на это смотри, отец дорогой! Утверждают

125 Все, что по разуму выше ты прочих людей, что поспорить

В этом с тобою не сможет никто из людей земнородных.

С одушевленьем мы вслед за тобою пойдем, и наверно

Силой не будем мы хуже, насколько ее у нас хватит".

Так отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

130 "Вот что тебе я скажу - это кажется мне наилучшим.

Прежде всего хорошенько помойтесь, наденьте хитоны,

Также и всем прикажите домашним рабыням одеться.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Пусть тогда песнопевец божественный с звонкой формингой
Всех нас здесь поведет за собой в многорадостной пляске,
135 Так, чтобы всякий, услышав снаружи, подумал о свадьбе,
Будь то идущий дорогой иль кто из живущих в соседстве.
Нужно, чтоб слух об убийстве мужей женихов разошелся
В городе только тогда, когда мы уже скрыться успеем
За город, в сад многодревный к себе. А уж там поразмыслим,
140 Что нам полезного может послать олимпийский владыка".
Так он сказал. И охотно приказу они подчинились.
Прежде всего помылись они и надели хитоны,
Женщины все нарядились. Певец же божественный в руки
Взял формингу свою, и у всех пробудилось желанье
145 Стройных игр хороводных, и плясок, и сладостных песен.
Весь Одиссеев обширный дворец приводил в сотрясенье
Топот ног мужей и жен в одеждах красивых.
Так не один говорил, услышав, что делалось в доме:
"На многосватанной, видно, царице уж женится кто-то!
150 Дерзкая! Дом сберегать обширный законного мужа
Вплоть до его возвращенья терпения ей не хватило!"
Так не один говорил, не зная о том, что случилось.
Великосердного сына Лаэрта меж тем Евринома,
Ключница, вымыла в доме и маслом блестящим натерла.
155 Плечи одела его прекрасным плащом и хитоном.
Голову дева Афина великой красой озарила,
Сделала выше его и полней, с головы же густые
Кудри спустила, цветам гиацинта подобные видом.
Как серебро позолотой блестящею кроет искусный
160 Мастер, который обучен Гефестом и девой Афиной
Всякому роду искусств и прелестные делает вещи,
Так засияли красой голова Одиссея и плечи.
Видом подобный бессмертным богам, из ванны он вышел,
Сел после этого в кресло, которое раньше оставил,
165 Против супруги своей и с такой обратился к ней речью:
"Странная женщина! Боги, живущие в домах Олимпа,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Твердое сердце вложили в тебя среди жен слабосильных!
Вряд ли другая жена в отдалении от мужа стояла б
Так равнодушно, когда, перенесши страданий без счета,
170 Он наконец на двадцатом году воротился б в отчизну.
Вот что, мать: постели-ка постель мне! Что делать, один я
Лягу. У женщины этой, как видно, железное сердце!"
Так на это ему Пенелопа царица сказала:
"Станный ты! Я ничуть не горжусь, не питаю презренья
175 И не сержусь на тебя. Прекрасно я помню, каким ты
Был, покидая Итаку в судне своем длинновесельном.
Ну хорошо! Постели, Еврикля, ему на кровати,
Только снаружи, не в спальне, которую сам он построил.
Прочную выставь из спальни кровать, а на ней ты настелешь
180 Мягких овчин, одеялом покроешь, положишь подушки".
Так сказала она, подвергая его испытанью.
В гневе к разумной супруге своей Одиссеей обратился:
"Речью своею, жена, ты жестоко мне ранила сердце!
Кто же на место другое поставил кровать? Это трудно
185 Было бы сделать и очень искусному. Разве бы только
Бог при желаньи легко перенес ее с места на место!
Но среди живущих людей ни один, даже молодокрепкий,
С места б не сдвинул легко той кровати искусной работы.
Признак особый в ней есть. Не другой кто, я сам ее сделал.
190 Пышно олива росла длиннолистая, очень большая,
В нашей дворовой ограде. Был ствол у нее, как колонна.
Каменной плотной стеной окружив ее, стал возводить я
Спальню, пока не окончил. И крышей покрыл ее сверху.
Крепкие двери навесил, приладивши створки друг к другу.
195 После того я вершину срубил длиннолистой оливы,
Вырубил брус на оставшемся пне, остругал его медью
Точно, вполне хорошо, по шнуру проверяя все время,
Сделал подножье кровати и все буравом пробуравил.
Этим начавши, стал делать кровать я, пока не окончил,
200 Золотом всю, серебром и слоновою костью украсил,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
После окрашенный в пурпур ремень натянул на кровати.

Вот тебе признаки этой кровати, жена! Я не знаю,
Все ли она на том месте стоит, иль на место другое,
Срезавши ствол у оливы, ее кто-нибудь переставил".

205 Так он сказал. У нее ослабели колени и сердце, -

Так подробно и точно все признаки ей описал он.

Быстро к нему подошла Пенелопа. Обняв его шею,

Голову стала, рыдая, ему целовать и сказала:

"О, не сердись на меня, Одиссей! Ты во всем и всегда ведь

210 Был разумнее всех. На скорбь осудили нас боги.

Не пожелали они, чтобы мы, оставаясь друг с другом,

Молодость прожили в счастье и вместе достигли порога

Старости. Не негодуй, не сердись на меня, что не сразу

Я приласкалась к тебе, как только тебя увидала.

215 Дух в груди у меня постоянным охвачен был страхом,

Как бы не ввел в заблужденье меня кто-нибудь из пришельцев.

Есть ведь немало людей, подающих дурные советы.

Ведь и рожденная Зевсом Елена аргивская вряд ли б

Соединилась любовью и ложем с чужим человеком,

220 Если бы знала вперед, что отважные дети ахейцев

Снова обратно должны отвезти ее в землю родную.

Сделать позорный поступок ее божество побудило.

Раньше в сердце свое не впускала она ослепленья

Страшного, бывшего также началом и наших несчастий.

225 Точно сейчас и подробно ты признаки мне перечислил

Нашей кровати, которой никто из живущих не видел,

Кроме тебя и меня, да рабыни еще Акториды,

Данной отцом мне в служанки, когда я сюда отправлялась.

Дверь нашей прочно устроенной спальни она охраняла.

230 Как ни бесчувственно сердце мое, но его убедил ты!"

Тут сильней у него появилось желание плакать.

Плакал он, что жена его так хороша и разумна.

Как бывает желанна земля для пловцов, у которых

Сделанный прочно корабль, теснимый волнами и ветром,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
235 Вдребезги в море широком разбил Посейдон-земледержец;

Только немногим спастись удалось; через волны седые,
С телом, изъеденным солью морскою, плывут они к суше,
Радостно на берег всходят желанный, избегнув несчастья.

Так же радостно было глядеть Пенелопе на мужа;

240 Белых локтей не снимала она с Одиссеевой шеи,

Так в слезах и застала бы их розоперстая Эос,
Если бы новая мысль не пришла совоокой Афине.

Ночь надолго она у края земли задержала,

А златотронную Эос - в водах Океана, велев ей

245 Не запрягать быстроногих коней молодых в колесницу,

Свет несущих для смертных людей, - Фаэтона и Лампа.

С речью тогда Одиссей многоумный к жене обратился:

"Мы с тобою, жена, не дошли до конца испытаний.

Труд безмерный меня еще впереди ожидает,

250 Очень большой и тяжелый, который я должен исполнить.

Так мне душа предсказала Тиресия, фивского старца,

В день тот, когда я в обитель Аида сошел, чтоб чрез это

Путь к возвращенью найти и товарищам и самому мне.

Ну, а теперь не пора ли в постель нам, жена, чтоб, улегшись,

255 Сладостным сном мы могли насладиться один близ другого".

Так на это ему Пенелопа царица сказала:

"Будет постель для тебя, едва только ты пожелаешь,

Раз уже сделали боги, что ты воротился обратно

В дом прекрасно отстроенный твой и в родимую землю.

260 Если ж сказал ты про подвиг, как бог то вложил тебе в сердце,

Что же, поведай о нем мне: поздней все равно, без сомненья,

Станет известно мне все. Почему не узнать мне теперь же?"

Ей отвечая на это, сказал Одиссей многоумный:

"Странная женщина! Что ты меня так настойчиво просишь

265 Все говорить? Хорошо, я скажу, ничего не скрывая.

Радости в этом ты мало найдешь. Да и сам я не много

Радуюсь: мне он велел города обходить непрерывно

С крепким веслом на плече и покоя не ведать, покуда

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
В край не приду я к мужам, которые моря не знают,
270 Пищи своей никогда не солят, никогда не видали
Пурпурнощеких судов, не видали и сделанных прочно
Весел, которые в море судам нашим крыльями служат.
Признак надежный он мне сообщил, и его я не скрою:
Если путник другой, со мной повстречавшийся, скажет,
275 Что на блестящем плече лопату несу я, чтоб веять, -
Тут же в землю воткнуть весло мое мне приказал он,
В жертву принести колебателью недр, Посейдону-владыке,
Борова, что покрывает свиней, и быка, и барана,
И возвратиться домой, и святые свершить гекатомбы
280 Вечно живущим богам, владеющим небом широким,
Всем по порядку. Тогда не средь волн разъяренного моря
Тихо смерть на меня низойдет. Настигнутый ею,
В старости светлой я мирно умру, окруженный всеобщим
Счастьем народов моих. Все так и свершится, сказал он".
285 Мудрая так Пенелопа на это ему отвечала:
"Если хоть лучшую старость тебе предназначили боги, -
Есть надежда, что беды когда-нибудь нас и оставят".
Так Одиссей с Пенелопой вели меж собой разговоры.
В спальне меж тем Евринома с кормилицей стали при свете
290 Факелов мягкое ложе стелить для обоих супругов.
После того как кровать со стараньем они постелили,
Спать старуха обратно отправилась в дом, Евринома ж,
Бывшая горничной в спальне, к постели совсем уж готовой,
Факел имея в руках, повела Одиссея с женою.
295 В спальню обоих приведши, обратно ушла Евринома.
С радостью место их старой кровати они увидели.
Тут Телемах и коровий пастух с свинопасом от пляски
Ноги свои удержали, потом удержали и женщин,
Сами же спать улеглись в тенистом обеденном зале.
300 Оба супруга, когда насладились желанной любовью,
Стали после того наслаждаться беседой взаимной.
Мужу она рассказала, как выстрадать много пришлось ей,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Глядя в доме своем на толпу женихов обнаглевших,
Столько во имя ее коров и овец забивавших,
305 Выпивших столько вина, запасенного дома в сосудах.
После того Одиссей рассказал, как он много печалей
Людям доставил, как много трудов и тяжелых страданий
Вытерпел сам. С наслажденьем внимала она, и не раньше
Сон на веки ей пал, чем все до конца рассказал он.
310 Начал с того, как сперва он ограбил киконев, как после
В край обильный и тучный мужей лотофагов приехал,
Что с ними сделал циклоп, как ему отомстил он за гибель
Мощных товарищей, пожранных им безо всякой пощады,
Как он к Эолу явился и тот его принял радушно,
315 Как отослал, как судьба не дала им домой воротиться,
Как налетевшая буря внезапно его подхватила
И через рыбное море помчала, стенавшего тяжко;
Также, как в город потом Телепил он попал к лестригонам,
И корабли погубившим и спутников пышнопоножных
320 Всех. Лишь один Одиссей убежал на судне чернобоком.
И про Цирцею, про козни и хитрость ее рассказал он,
Также, как он добрался до затхлого царства Аида,
Чтоб прорицанье души Тиресия старца услышать,
На корабле многовеслом как спутников всех увидал он,
325 Также и мать, что его родила и вскормила ребенком;
Как он пенье слышал сирен, сладкозвучно поющих,
Как он к Планктам-утесам приплыл и к ужасной Харибде,
Также и к Сцилле, которой счастливо никто не избегнет;
Как его спутники дерзко забили коров Гелиоса,
330 Как их корабль быстроходный разбил своей молнией серной
Зевс высокогремящий и спутники в море погибли
Все без изъятья, а сам он погибели черной избегнул;
Как он к нимфе Калипсо на остров Огигию прибыл,
Как держала она Одиссея, чтоб был ей супругом,
335 В гроте глубоком своем, кормила его, обещалась
Сделать бессмертным его и бесстаростным в вечные веки;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
К этому сердца, однако, в груди у него не склонила;
Как, перенесши немало трудов, к феакам он прибыл;
Почесть они оказали ему, как бессмертному богу,
340 И в корабле отослали обратно в родную Итаку,
Меди и золота дав ему вволю, а также одежды.
Это он рассказал под конец уж, когда был охвачен
Сном, расслабляющим члены и прочь уносящим заботы.
Новая мысль тут пришла совоокой Афине богине:
345 После того как, по мненью ее, Одиссей многоумный
Ложем супруги своей и сладостным сном насладился,
Утренней тотчас велела Афина Заре златотронной
Выйти из вод Океана, чтоб свет принесла она людям.
С мягкой постели вскочил Одиссей и промолвил супруге:
350 "Досыта оба с тобой мы, жена, натерпелись страданий,
Ты - о моем многотрудном скорбя возвращеньи в отчизну,
Мне же Зевс и другие бессмертные боги все время,
Как ни рвался я, мешали достигнуть родимой Итаки.
Нынче, когда мы с тобой дождались желанного ложа,
355 Оберегай у нас дома богатства, какие остались,
Скот же, который у нас наглецы женихи истребили, -
Многое я захвачу, другое дадут мне ахейцы
Сами, покамест всех стойл скотом не заполнят мне снова.
Я же в наш сад многодревный отправлюсь. Хотел бы проведать
360 Знатного там я отца моего, сокрушенного горем.
Вот что, жена, поручаю тебе, хоть сама ты разумна:
Только что солнце взойдет, - и тотчас молва разнесется
О женихах благородных, которых у нас тут убил я,
Наверх ты поднимись со своими служанками вместе,
365 Там и сиди. От бесед воздержись и не делай вопросов".
Так промолвивши, плечи прекрасной броней одел он,
Поднял от сна Телемаха, Филойтия и свинопаса
И приказал им немедля надеть боевые доспехи.
Не были те непослушны, оделись блестящею медью;
370 Все они вышли, ворота раскрыв, во главе с Одиссеем.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Свет уже был на земле, но богиня Паллада Афина,
Мглою их окружив, увела их из города быстро.